

«Пирра, у меня, конечно, сейчас сложный период в жизни, но я не НАСТОЛЬКО в депрессии».

В речи существуют слова, добавление которых автоматически делает предложение лучше. Не потому, что они какие-то особо вычурные, но было в них нечто необъяснимо-магическое, невольно заставляющее обратиться во слух. Одно из таких слов – самозабвенный.

Например, сейчас моя голова раскалывалась так, словно её кто-то самозабвенно добил отбойным молотком без смазки. Отбойным молотком, который держала пара сухих рук, остро нуждающихся в увлажняющем креме. Частишки сухой кожи самозабвенно отслаивались, сыпясь прямо на мой мозг.

Инстинктивно тянусь к изголовью кровати за ибупрофеном, ацетаминофеном, или бурбоном... что первое попадётся. Но вместо лекарства, мне попалась чья-то рука, которой, как я был уверен, точно не место на моей тумбочке.

Мои глаза распахнулись, и я мгновенно понял, где нахожусь. За последнее время мы с медперсоналом университета уже превратились в хороших знакомых. А вот с кем я не был знаком, так это с девушкой, которая нависала над моей медицинской койкой.

— Ты ещё, блин, кто? — требовательно спрашиваю, ощущая такую сухость в горле, будто всю ночь ватные тампоны глотал. Звук собственного голоса вызвал новый приступ головной боли.

— Твоя сокомандница, кто ж ещё, — сказала она, поправляя свой небольшой потрёпанный цилиндр.

Оглядываю её с ног до головы, всматриваясь в детали и пытаюсь найти хоть что-то знакомое. Мой взгляд остановился на её оружии: щит, похожий на мой, а также меч, способный превращаться в револьвер и алебарду. Довольно беспонтово, учитывая, какие пушки в этом мире бывают.

— Статист? Но... ты ведь парень!

В ответ получаю лишь пожатие плечами.

— Я передумала.

Всё, что я мог сделать, это лишь глупо пялиться перед собой.

— Эм, очевидно.

Она кивнула. Да, это было очевидно. Наблюдательность на десяточку, Жон.

Сажусь в кровати, стараясь не обращать внимания на головокружение.

— Ну, хотя бы наш изначальный план сработал? Я про ауру и то, что сделала Вайсс.

— Мне сказали, что ты позорно вырубился как маленькая девочка.

— Скорее всего, моя аура оказалась слишком мощной, а я и так был уставший после недавней тренировки, — солгал я. Не думаю, что мне было бы сложно придумать объяснение, почему чтение «Помогите! Моя собака не может быть настолько сексуальной!», считается за тренировку.

Статист... ка бросила на меня жалостливый взгляд, словно она была учительницей, а я - юным учеником, который только что гордо заявил, что знает способ покончить со всеми страданиями в мире. «Нам просто нужно забрать у всех плохих людей оружие и отдать его мимам, общему врагу человечества».

— Нет Жон, ты вырубился, потому что пробуждение не сработало.

Я почувствовал, как моё нутро скрутило, и на меня накатил новая волна тошноты.

— Зараза, — прошипел я. — У тебя есть догадки, почему?

— Наверное, потому что ты чмошник.

Попытка ухмыльнуться вылилась в хищный оскал.

— Разве можно так разговаривать со своим лидером?

— Ты даже имени моего не знаешь.

— Да, но зато я дал тебе звучное прозвище, что намного лучше. Это показывает, как много я вложил усилий, чтобы наладить с тобой контакт.

Мои заявления её не впечатлили.

— Ты можешь идти или нет? Мы все тянули жребий на то, кто будет тебя отсюда забирать, и я проиграла. Мне хочется побыстрее уже вернуться к отлыниванию от учёбы.

— Как мило, вы тянули жребий, чтобы решить, кому достанется моё внимание, — проворковал я.

Статистка резко приблизилась, и мне на секунду показалось, что она собирается меня поцеловать.

— Ты думаешь, что все эти «шутки» делают тебя смешным и очаровательным, — откровенно начала она. — Но это не так. На самом деле ты просто мудака. Я знаю твой типаж людей, а также то, как они обычно заканчивают. Ты приехал в Бикон, чтобы стать Охотником. Поэтому веди себя как Охотник, Жон.

Полная серьёзность и отсутствие какой-либо надменности в её голосе заставили меня застыть. Инстинктивно хотелось огрызнуться, но на ум не приходило ничего достойного или хотя бы искреннего.

Я сдавленно вздохнул.

— Слушай, я... я и так в курсе, окей?

— Тогда прекрати, — сказала она тоном, не терпящим возражений. — Мы - команда. Мы должны ладить друг с другом, работать сообща.

— Всё не так просто, Статистка, — отвечаю ей, делая неопределённый жест. — Просто... у меня определённые жизненные трудности, понимаешь? Я даже не конца понимаю, что здесь забыл... понимаешь?

— Серьёзно? Теперь пошли отговорки? И это после того, как Вайсс назвала тебе конкретную причину, почему твою ауру не получается открыть? — с фырком спросила она.

Я отвёл взгляд.

С отвращением покачивая головой, Статистка встала со стула и просто ушла, оставив меня в палате.

Сложно сказать, сколько времени я после этого провёл, сидя в одиночестве.

Прошла всего неделя или две с момента появления здесь, а я уже вернулся к старым привычкам. Пиздатое, мать его, начало. Слова Статистики оказались недалеко от правды. Совсем недалеко. Вот только есть принципиальная разница между тем, чтобы оглянуться назад и сказать: «дааа, каким же мудаком я был в прошлом» и осознать, что ты делаешь что-то не так прямо СЕЙЧАС.

Но оправдания ничем не помогут, и я это прекрасно знал.

В какой-то момент, пока я бездумно пялился на свою руку, включая и выключая щит, в палату заявила медсестра с целью выпнуть меня из палаты, раз уж я до сих пор не откинулся. Местный медперсонал на дух меня не переносил, учитывая, что я так и не извинился за все те «сексуальные домогательства», которые совершил во время своего предыдущего визита. Ох уж эти медсёстры, вообще шутки не воспринимают.

На нетвёрдых ногах выхожу из здания и пытаюсь во тьме ночи найти общежитие.

Проблема с самоедством заключалась в том, что это невероятно уныло. Никому не интересно выслушивать чужое нытьё, даже психиатрам. Максимум, на который был готов расщедриться колледж - нанять человека, который будет уметь кивать в нужные моменты и делать вид, что слушает. Здесь та же фигня.

Обнаруживаю себя на краю Бикона, наблюдая за видом на ночной Вейл. Я не знал, что мне делать. Не знал, как открыть свою ауру. У меня даже не было Проявления. Я просто стырил у ни в чём неповинного парня его тело, а после выстрелил себе в ногу попыткой показаться смешным. И теперь мне нужно было как-то выкручиваться.

Неважно. Ничего необратимого не произошло, у меня получится всё отыграть обратно. Боже, да я сражался со всемогущим существом, вертящим в своих лапах чужие судьбы и отделался после этого лишь незначительной эмоциональной травмой.

По крайней мере, так поступила моя предыдущая версия.

А хотя знаете что, забудьте. Произнеся всё это вслух, мне стало настолько стыдно, что я тут же опустился на землю и свернулся в клубок. Ничего не было. Прочь из моей головы. Чёрт, эти воспоминания ещё долгие годы будут посещать меня при каждой попытке заснуть.

К счастью, в одном из моих карманов всё ещё оставалась пачка сигарет. Вытаскиваю одну из них и прижимаю её кончик к зажигательному элементу, который послушно выдал мне безупречный столб пламени. Поток дыма помог развеять въевшийся запах и вкус рвоты.

Сигареты были чем-то похожи на попсу. Все говорят, что ненавидят её, но если по-настоящему спросить у человека, то найдётся хотя бы одна песня, которая ему понравилась. Или даже две. Ну ладно, три. Тяга к порочному в чистейшем её виде. Спустя ещё несколько минут разговора люди всё-таки неохотно соглашались, что не вся попса на самом деле плохая, что бы про неё не говорили.

А через мгновение ты докуливаешь свою пятую сигарету и осознаёшь, что пачка уже пуста.

В Вейле ситуация с этим ещё хуже. Местные бренды чётко делятся на «для мужчин» и «для

женщин», где мужские сигареты имели приятный мускусный аромат, не оставляя после себя неприятного запаха во рту. Я уже не говорю о том, что они там подмешивают к своему табаку; каждая затяжка вызвала приятное покалывание в нервах, словно хороший ASMR. Почему весь Вейл до сих пор не торчал на никотине, было решительно вне моего понимания. Особенно если учесть, что здесь никто не спрашивает паспорт при покупке.

С этой мыслью, я отправился пешком в город, попутно слушая какой-то дурацкий ритм-н-блюз, который имелся у Жона на телефоне. Мой путь привёл меня к задрипанной заправке на окраине города, где я купил новую пачку, а также маленькую канистру бензина и шестнадцать ящиков Амфетаминовой Нуль-колы («в ней больше натуральных и диетических декстроамфетаминов, чем в ведущем конкуренте „Джаггерног Лайт“!»). На это у меня ушли почти все оставшиеся деньги. Если верить старым сообщениям в телефоне, родители Жона ежемесячно выделяли ему немного денег на карманные расходы, до тех пор, пока тот числился в Биконе. По словам его матери, это было для того, чтобы тот мог сосредоточиться на учёбе, не отвлекаясь на подработки.

Вот только мне нужно было больше. Пусть я и умел пользоваться мечом и щитом как благодаря личному опыту, так и при помощи мышечной памяти Жона, мой навык был откровенно ниже среднего. Мне нужен был огнестрел. Вот с ним уже совершенно другое дело, пусть никаких особых медалей я в армии за стрельбу так и не заработал. А учитывая отсутствие ауры, чем больше мне удастся нанести урона, прежде чем противник до меня доберётся – тем значительнее мой вклад в командную работу.

Итак, как мне достать денег? Помимо очевидного варианта не спускать всё бабло на легальные наркотики. Я сел на бордюр у дверей заправки с сигаретой во рту и начал гуглить информацию о недавних кражах Праха. За любые сведения, которые помогут арестовать неизвестных, принимавших участие в ограблениях магазинов и грузов с Прахом, полагалось денежное вознаграждение.

— Ты всё ещё не ушёл? — спросил у меня ночной работник фавн, выйдя на улицу, чтобы выбросить мусор.

— Здарова, обезьяна.

Он презрительно сморщил нос.

— Я волк, придурок.

— О. А я-то думал, что ты собака сутулая.

Он зарычал. Вынеся мусор и вернувшись обратно, он остановился.

— Пытаешь что-то узнать о недавних кражах Праха?

Я отвлёкся от своего телефона и поднял на него взгляд.

— Это Белый Клык.

Теперь он выглядел озадаченным.

— С чего ты взял?

— В Биконе учат на гениальных детективов, — отвечаю, похлопывая по своему кейсу с Амфетаминовой Нуль-колой. — И я не собираюсь упускать такую зачётную возможность получить прибавку к стипендии. Мне есть на что потратить эти деньги.

Он недовольно застонал.

— Пытаться охотится за Белым Клыком довольно глупая затея.

Я насмешливо хмыкнул.

— Я знаю нескольких личностей из их организации. Поверь, у меня есть хорошая догадка о том, куда они ударят в следующий раз. Легчайшие деньги в моей жизни, кореш.

К тому же, это вполне может спасти мир. Пусть я и не знал так много, чтобы, словно провидец предсказывать все события наперёд, но понимание того, как должно работать повествование, подсказывало, что Белый Клык и их дружбан с тростью Роман, вероятно, и есть виновники апокалипсиса, который случится после фестиваля в Вайтеле.

Отличный задел для основного квеста! Способ стать героем. И повод, чтобы сплотить команду BASS.

Волк-фавн закусил губу и вернулся обратно за прилавок. Затушив окурок ботинком, я пошёл обратно общежитие, таща за собой колу и бензин до самого Бикона.

На улице было уже непростительно поздно, так что девушки уже давно спали. В том числе и Статистка, которая в своей ночнушке выглядела как самая настоящая прелесть. Хотя спросить, чё это вообще за тема, всё же нужно. Но не сегодня.

Я молча побрился, принял душ и почистил зубы. Гигиена - это важно. У Жона и так проблемы с кариесом, чтобы усугублять их ещё больше!

— Погоди, это всё твоё? — с ужасом спросила Маркиза.

С удивлением поднимаю на неё взгляд. На моём лице была угольная маска, словно самый безвкусный в мире блэкфейс.

— Красавица, чтобы кожа оставалась чистой и здоровой – за ней нужно ухаживать. И вообще, разве ты не спала?

— Ты очень долго и шумно принимаешь душ, — сказала она, приняв напряжённую позу.

— Это мужская фишка, тебе не понять, — быстро отвечаю я.

Маркиза молча уставилась на меня.

— Но если без шуток, это действительно твоё? Я думала, что все эти мази и крема для кожи принадлежат Вайсс!

— Вот эта куча – моя. А те, что заперты вон в том органайзере – её. Что-то не так?

— Невероятно, всё это время я пользовалась твоей косметикой.

— Прости?

— Я думала, что краду её у Вайсс, — ответила она, в защитном жесте скрещая руки и отводя взгляд.

На секунду я замолчал, и мне тут же пришла гениальная идея. Значит, моя главная задача – вести себя как хороший напарник и Охотник, верно? Теперь у меня есть отличный повод.

— Эм, если хочешь, я могу дать тебе советы по уходу за кожей, — неуверенно начал я. — Можем даже заниматься этим вместе. Или нет. Всё-таки, не всем дано родиться такими же красивыми как ты.

Не знаю как, но мне удалось не умереть со стыда, произнося всю эту чепуху. Неискренность моих слов не заметил бы разве что глухой. Всё верно, Блейк, я это говорю лишь для того, чтобы понравится тебе. Да, я мерзавец. И нет, я слишком труслив, чтобы извиниться напрямую. Это мой предел, нравится тебе или нет. Теперь я полностью исправился и стал хорошим парнем.

— Хм, нет, слишком по-девчачьи на мой вкус, — уверенно сказала она. Это что, намёк на улыбку?

Недовольно щёлкаю языком.

— Маркиза, ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?

— С придурком, который даже имя моё не может запомнить.

— Маркиза - идеальное имя, к тому же...

Она подняла руку, чтобы прервать меня.

— Мне все равно.

— А мне - нет, — сказал я, положив руку на сердце.

— Рада за тебя, — произнесла она с тем показательным безразличием, которое только девушка может проявить к парню. — Ты уже закончил? Мне нужно в туалет.

Я стянул с себя угольную маску, а вместе с ней и всю грязь и копоть из моих пор.

— Ладно. Но мы с тобой ещё поладим, Маркиза. Даже если это меня убьёт.

— Договорились.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4182667>